

Призрак бродит по Америке – призрак Чемберлена

*«Призрак бродит по Европе –
призрак коммунизма!»*

Карл Маркс и Фридрих Энгельс
«Коммунистический манифест»

В мае 1939 года, еще до того, как Советский Союз переметнулся на сторону фашистской Германии, правительство Великобритании, возглавляемое Невиллом Чемберленом, издало бесчеловечную и позорную *«Белую книгу»*, в которой евреям фактически запрещалось селиться в Палестине, а еврейская иммиграция разрешалась только... с согласия арабов.

Нужно сказать, что и до издания *«Белой книги»* правительство Великобритании всячески препятствовало выполнению им же провозглашенной Декларации Бальфура о создании в Палестине национального еврейского очага. Предвоенные руководители этой страны делали все возможное, чтобы ограничить иммиграцию бежавших от нацистских преследований евреев. Однако даже на фоне этой перманентной антиеврейской политики *«Белая книга»* являла собой акт жесточайшей подлости – ведь она была опубликована после погромов Хрустальной ночи, в условиях нарастающих преследований евреев в Германии и в захваченных ею Австрии и Чехословакии, которые принимали форму открытого геноцида. Еврейское агентство назвало *«Белую книгу»* предательством и капитуляцией перед арабским национализмом, а Давид Бен-Гурион писал:

«Величайшее предательство, совершенное правительством цивилизованного народа, мастерски сформулировано и обосновано с профессионализмом шулеров, хотя и претендует на справедливость».

Председатель еврейского агенства профессор Хаим Вейцман, чувствовавший свою личную ответственность за провал Декларации Бальфура, которую он выстрадал более 20 лет тому назад, пытался предотвратить принятие *«Белой книги»* и с этой целью добился приема у премьер-министра Великобритании Невилла Чемберлена. Вот как он описал впоследствии этот прием (цитирую по книге Вальтера Лакера *«История сионизма»*):

«Премьер-министр Англии сидел напротив меня, как мраморная статуя. Он не спускал с меня безразличного взгляда и не произнес ни одного слова... Я не добился никакого ответа».

«Безразличный взгляд» – как это типично для европейских лидеров, когда речь идет о судьбе евреев!

Хочу напомнить читателям, что просьбу Хаима Вейцмана хотя бы отсрочить опубликование *«Белой книги»* с безразличным видом выслушивал именно тот Невилл Чемберлен, который вместе со своим подельником, премьер-министром Франции Эдуардом Даладьё менее года назад сдал народ Чехословакии на растерзание фашистским диктаторам Адольфу Гитлеру и Бенито Муссолини. Сдал, естественно, с целью

«умиротворения» немецких и итальянских фашистов. Теперь он же сдавал нацистам евреев с целью... «умиротворения» арабов. Позже президент США Франклин Рузвельт так и сказал Хаиму Вейцману:

«И Декларация Бальфура, и еврейское население Палестины были принесены в жертву на алтарь умиротворения».

«Умиротворение», как известно, закончилось Второй мировой войной, в которой погибли десятки миллионов человек и которая закончилась тотальным разорением Европы. Буквально через несколько месяцев после «миротворческой белокнижной» акции Великобритании, Германия захватила Польшу, а через год – Норвегию, Данию, Бельгию, Голландию, Люксембург и Францию – фашизм залил кровью всю континентальную Западную Европу. В мае 1940 года обанкротившееся правительство Чемберлена было срочно заменено военным кабинетом во главе с великим Уинстоном Черчиллем, твердо предупреждавшим о катастрофических последствиях политики умиротворения Гитлера. Черчилль осуждал «Белую книгу» предыдущего правительства и, вероятно, мог бы изменить британскую политику в еврейском вопросе, но было уже поздно – европейское еврейство оказалось в нацистском плену и было предназначено на убой.

Случайным ли совпадением было то, что и Мюнхенские соглашения, открывшие Гитлеру дорогу к захвату Европы, и Белую книгу, оставившую беззащитных евреев Европы один на один с гитлеровскими палачами, подписал один и тот же человек – изощренный политик, высокообразованный и элегантный английский джентльмен Невилл Чемберлен? Нет, не случайно. Это были звенья одной и той же цепи безнравственных и преступных попыток умиротворения вопиющего и необратимого зла. Это были звенья идеологии конформизма, основанной на трусливом утверждении, что плохой мир лучше хорошей войны. Это были звенья провальной тактики переговоров с людоедом, за которыми немедленно следовали очередные уступки людоеду, сопровождавшиеся клятвенными заверениями, что людоед вот-вот начнет питаться морковкой.

Переговоры, уступки, снова переговоры и снова уступки – вот что привело Западную Европу к катастрофе в середине прошлого века. Историки подтверждают, что в 1936, в 1937 и даже в 1938 году нацистский режим в Германии можно было ликвидировать с минимальными потерями силами нескольких английских и французских дивизий, предотвратив тем самым Вторую мировую войну, во благо всех народов Европы, включая немецкий народ. Этот шанс был упущен из-за чемберленовского миротворчества.

Миротворчество, умиротворение, пацифизм, переговоры, компромисс, уступки – какие милые, какие приятные слова! Почему же так много зла принесли людям эти ласкающие слух, эти убаюкивающие слова? Потому что недалекие, но самонадеянные политики уровня Чемберлена пытались применить их к необратимому, бесконечному злу. Потому что простые люди, в своем естественном стремлении избежать войны и насилия, были обмануты изощренными политиками типа Чемберлена, посулившими им переход на вегетарианскую диету людоедов, в принципе не способных питаться чем либо кроме человечины. Зло масштаба гитлеровского нацизма и сталинского большевизма, зло полпотовской диктатуры в Камбодже и саддам-хусейновской диктатуры в Ираке, зло иранского и талибского мракобесия, равно как и зло всемирного исламо-фашизма, не может быть остановлено, смягчено или «улучшено» никакими переговорами и никакими

уступками. Подобное зло вообще не понимает язык добра и ненасилия, оно лишь свирепеет от уступок и компромиссов, оно использует переговоры только для того, чтобы обмануть прекраснодушное добро. Подобное зло нельзя убедить или умиловить, его можно заставить отступить только силой, его следует уничтожить или... ему нужно покориться.

Семьдесят лет прошло со времен чемберленовского миротворчества. 30 сентября 1938 года Чемберлен вернулся в Лондон после «успешных» переговоров с Гитлером и прямо на аэродроме, размахивая текстом Мюнхенских соглашений, под восторженный рев толпы ошастливленных идиотов, торжественно провозгласил:

«Разрешение чехословацкой проблемы, на мой взгляд, является прелюдией всеобщего мира в Европе. Сегодня утром я разговаривал с канцлером Германии господином Гитлером, и вот документ, на котором его подпись стоит рядом с моей».

В тот же день, перед аналогичной толпой у своей резиденции на Даунинг стрит, 10, Чемберлен хвастался, что привез своему народу «почетный мир» – эти его слова стали не только историческим анекдотом, но и жестким предупреждением будущим поколениям об опасности мирных переговоров с теми, кто не стремится к миру, ибо не прошло и года как чемберленовский коллега по переговорам, начав на все договоры и подписи, развязал мировую войну, в которой Англия едва не погибла.

Всего лишь семьдесят лет прошло со времен чемберленовского миротворчества, которое, казалось бы, послужит наглядным уроком всем последующим поколениям. Дедушки и бабушки нынешнего поколения молодых людей были такими же молодыми свидетелями чемберленовского обмана – казалось бы, их печальный опыт еще стучит в сердце. Но, увы, память людская коротка...

У многих европейских политиков историческая память, равно как и совесть, похоже, вообще отсутствует – каждый начинает словно с чистого листа, на котором ничего кроме подражания провальному чемберленовскому миротворчеству не вырисовывается. Возвращение Европы к чемберленовщине началось, естественно, с Великобритании и началось, конечно же, в виде трагического фарса: едва опасность нацизма миновала, правительство принесшего победу над Гитлером Уинстона Черчилля было скоропалительно заменено группой ничтожных политиканов – духовных наследников Чемберлена. Если же говорить о Европе второй половины XX века в целом, то можно перечислить по пальцам западноевропейских лидеров, чья политическая идеология существенно отличалась бы от чемберленовской. Феномен выживания Западной Европы в условиях такой идеологии парадоксален, но вполне объясним: она сохранила свою свободу благодаря тому, что в мире нашлись силы, противопоставившие наступлению вопиющего зла не ничтожное чемберленовское миротворчество, а железный кулак в сочетании с несокрушимой волей к победе. В годы Второй мировой войны страны континентальной Европы были вызволены из нацистского рабства советскими, английскими и американскими солдатами – эти страны, попросту говоря, отсиживались пока другие в кровавой схватке ломали хребет нацистскому зверю. Во времена холодной войны Западная Европа избежала участи Восточноевропейских сателлитов Советского Союза исключительно благодаря американским войскам и американскому ядерному

оружию. В наше время европейские политики, за редкими и трогательными исключениями, выступают против применения силы в борьбе с главным злом нашей эпохи – исламским терроризмом. Они по-чемберленовски заигрывают с исламофашизмом, всеми средствами демонстрируя свою непричастность к жестким американским акциям в отношении наиболее откровенных очагов международного террора. Более того, некоторые европейские политики пытаются свалить вину за исламский терроризм на Израиль. По их расчетам, эта современная форма антисемитизма, вполне адекватная чемберленовской *«Белой книге»* 1939 года, принесет им дивиденды в исламском мире и отведет от них удары исламского экстремизма за счет Израиля.

Призрак Чемберлена конкретно и многократно материализовался в Европе, вошел в плоть и кровь европейской политики нашего времени во всей своей подлово-беспринципной фактуре. Кратко и выразительно подвела итог мудрейшая Елена Боннер:

«В современной Европе много мелких Чемберленов и ни одного Черчилля.»

Не избежал чемберленовщины и Израиль. Ословские соглашения очень напоминают Мюнхенский сговор по многим своим признакам и последствиям. Само собой разумеется, что палестинская «высокая договаривающаяся сторона» не выполнила ни одного пункта этих соглашений. Естественно, что эти соглашения привели к невиданному до того палестинскому террору против евреев. Почему естественно? Потому что такова природа чемберленовского миротворчества – уступки злу являются питательной средой для его стремительного метастазирования. По ословской «миротворческой» схеме Израиль втянут в непрерывную цепь переговоров и уступок, за каждым звеном которой следуют новые переговоры и новые уступки, естественно, даже без тени каких-либо встречных движений с палестинской «высокой договаривающейся стороны». Чемберленовская миротворческая схема привела к резкому ухудшению военно-стратегического положения Израиля. Отличие израильских чемберленов от своего духовного отца состоит в том, что они ничуть не раскаиваются в содеянном. Нужно отдать должное Невиллу Чемберлену – он нашел в себе силы признать провал своего миротворчества, когда его коллега по Мюнхенскому сговору «господин Гитлер» начал захватывать одну европейскую страну за другой. Израильские «архитекторы» Ословских соглашений, похоже, не способны даже на признание очевидного факта их полного провала. Нынешнее израильское руководство довело миротворчество, равно как и чемберленовскую технологию переговоров, до полного абсурда: все в мире уже знают – если израильское руководство публично клянется в недопустимости переговоров с исламскими террористами, отрицающими право еврейского государства на существование, это значит, что они уже ведут тайные переговоры именно с этими самыми террористами. Наивысшим достижением подобных переговоров считается, как известно, обмен сотен профессиональных убийц, жаждущих поскорее возобновить свою кровавую работу, на одного живого израильского солдата или на трупы нескольких израильских солдат. Многие одобряют такие обмены, как акты высочайшего гуманизма – оторопь берет от подобного «гуманизма». Израильские мелкотравчатые чемберлены недавно поразили даже видавших виды европейских чемберленов, когда внезапно начали переговоры с террористической организацией Хамас, признав тем самым ее легитимность, и согласились не преследовать хамасовских террористов, в обмен на согласие этого самого Хамаса временно прекратить обстрелы Израиля ракетами и минами. При этом израильские чемберлены внесли весомый вклад в сокровищницу псевдомиротворческой риторики, добавив к общепринятой пацифистской

терминологии новое ласковое слово «затишье». Так называется теперь перерыв в борьбе с Хамасом, позволяющий ему подготовиться более основательно к новому витку войны с Израилем с любезного согласия израильских чемберленов.

Если применить оценку Елены Боннер к ситуации в Израиле за 60 лет его существования, то, можно подвести такой итог: в Израиле, в отличие от Европы, было несколько Черчиллей, но со временем, в результате некоего трудно объяснимого противоестественного отбора, пошли одни сплошные Чемберлены, израильская популяция которых значительно превзошла все, о чем только мог мечтать отец-основатель.

Наблюдательный читатель, вероятно, заметил, что автор избегает упоминания конкретных имен политиков чемберленовского разлива, ибо речь здесь идет не о личностях, а о глобальной социально-политической болезни Западной цивилизации, именуемой чемберленовщиной. Умудренный опытом читатель сам без труда проставит соответствующие имена в каждом конкретном случае.

И тем не менее, когда речь идет о современной Америке, нельзя избежать упоминания хотя бы одного имени – Джимми Картер. Отнюдь не потому, что этот бывший президент Соединенных Штатов Америки выделяется особыми заслугами среди почетных членов всемирного Чемберленовского клуба. Дело скорее в том, что чемберленовщина затронула высокую американскую политику во второй половине XX века в значительно меньшей степени, чем, скажем, европейскую, и поэтому даже такой заурядный чемберленовец, как Джимми Картер, выделяется на фоне других американских президентов, не страдавших или страдавших в меньшей степени этой болезнью.

Перефразируя оценку Елены Боннер, можно сказать, что с начала 50-х годов прошлого века и до нашего времени в Америке, так же, как и в Европе, не было ни одного Черчилля, но, в отличие от Европы, в ней было не так уж много Чемберленов.

Не следует, однако, преуменьшать негативную роль даже немногочисленных американских чемберленов, в первую очередь, конечно, роль Джимми Картера, ибо именно со времени прозванной им исламской революции в Иране ведет отсчет современный исламо-фашизм. Трагическая ошибка американского народа, избравшего в 1977 году Джимми Картера на пост президента, еще не раз аукнется и в последующих поколениях. Подобно Чемберлену Джимми Картер не сумел адекватно отреагировать на предъявленный ему вызов истории, отказался помочь догдашнему прозападному шаху Ирана, не остановил мракобесных иранских аятолл минимальным военным усилием, и в результате мы имеем то, что мы имеем – всем нормальным людям приходится теперь снимать ботинки при посадке в самолет, что, конечно, отнюдь не самое худшее в современном Западном мире, в котором кто с ужасом, а кто с тупым безразличием ожидает появления атомной бомбы у мусульманских экстремистов, ни в грош не ставящих ни свою, ни, тем более, чужую жизнь.

Поразительно, но Джимми Картер и поныне не оставляет бесплодных усилий по умиротворению злейших врагов своей страны. Совершенно в чемберленовском духе провел он недавно переговоры с самыми оголтелыми террористическими организациями в Газе и Сирии. Эти переговоры, больше похожие на жалкую попытку престарелой монахини задобрить ворвашегося в монастырь вооруженного разбойника, конечно же, не

дали никаких мирных результатов, но очень понравились самим террористам – ведь сам президент США, хоть и бывший, здоровается с ними за ручку и прикладывает к щечке. Не следует, однако, думать, что деятельность Картера, не занимающего никакого официального поста, столь уж безобидна. Подобно Чемберлену он усиливает позиции зла, придает злу уверенность в правильности его, зла, стратегии, подрывает и без того шаткие позиции добра, наносит добру предательский удар в спину.

Любопытно также, что в разгоревшуюся «миротворческую» деятельность Картера органически вплетается антисемитизм, лицемерно маскируемый им под душещипательную заботу о палестинском народе – все совершенно в стиле Чемберлена, 70 лет тому назад вступившего поначалу в Мюнхенский сговор с Гитлером, а затем в Белокнижный сговор с арабскими шейхами.

Кстати, читал я где-то, что бывший советник Джимми Картера по национальной безопасности Збигнев Бжезинский – жив еще курилка! – сейчас подвизается в советниках у кандидата в президенты США сенатора Барака Обамы. Если это соответствует действительности, то такая преемственность настораживает – не призрак ли нового Чемберлена нарисовался на американском горизонте? Впрочем, если даже это не соответствует действительности, и Збигнева Бжезинского злокозненно приплели политические оппоненты сенатора, то его собственные заявления по стратегии американской внешней политики пугающе напоминают риторику Невилла Чемберлена накануне Второй мировой войны.

Твердое намерение кандидата в президенты вести переговоры с иранским режимом сопровождается удивительными аргументами – мол, дескать, во-первых, Иран не представляет угрозу для США, а, во-вторых, даже с Советским Союзом вели переговоры и президент Джон Кеннеди, и президент Рональд Рейган. Тут можно только беспомощно развести руками – едва ли не весь мир, включая Европу и даже некоторые мусульманские страны, равно как и Совет Безопасности ООН, видят угрозу и для себя, и для мира на Земле от иранского режима, рвущегося к ядерному оружию, а кандидат в президенты США не видит – странная близорукость. Что же касается переговоров с Советским Союзом, то, пожалуй, полезно вспомнить, что президент Кеннеди во время переговоров с Хрущевым ввел военно-морскую блокаду Кубы, и именно этот силовой прием заставил Хрущева убрать ракеты из Кубы, а президент Рейган вел переговоры отнюдь не с коммунистическими фанатиками сталинской закваски, а с Михаилом Горбачевым – прагматичным и самым либеральным лидером Советского Союза. Как-то тревожно становится на душе, когда кандидат в президенты США обосновывает планируемые им переговоры с иранскими мракобесами прецедентом переговоров президента Рейгана с президентом Горбачевым.

Отвлекаясь от персоналий, можно, тем не менее констатировать, что ползучая чемберленовщина отчетливо маячит на американском политическом горизонте. Два ключевых момента современной чемберленовщины хотелось бы подчеркнуть

Подобно тому как чемберленовцы прошлого не понимали масштабов нацистского зла перед Второй мировой войной, современные чемберленовцы не понимают опасности и масштабов исламо-фашизма в ныне разгорающейся схватке. На огромных пространствах планеты воспитываются, формируются, тренируются и готовятся к разрушительной войне такие массы фанатиков, по сравнению с которыми меркнут фашистские полчища Второй мировой войны. Это новое воинство зла не соединено в полки и дивизии, а, напротив, распределено по поверхности планеты невидимой накипью мелких террористических банд, объединенных не общим командованием, а общим мракобесием, целью которого

является ниспровержение ненавистной им цивилизации «неверных». Исламо-фашизм превосходит германский фашизм многократно не только своей массой и интегральной мощью, но и, главное, агрессивным фанатизмом. Последнее особенно опасно для Западной цивилизации, ценящей жизнь человека и высокий жизненный стандарт. Потерявшие библейский нравственный стержень германские фашисты проявляли варварскую жестокость, они превратили немецкий народ в коллективного убийцу, но они ценили свою жизнь и благополучие своей семьи. Современные исламо-фашисты готовы убить себя, свои семьи, своих детей, свой народ ради убийства как можно большего числа евреев, американцев или любых прочих «неверных», равно как и своих «верных», если последние не согласны подчиниться мракобесию экстремистов. Мусульманские религиозные экстремисты не раз заявляли, что не имеет значения, сколько мусульман погибнет в предстоящей войне с «неверными». Непонимание зловещей опасности этого коллективного мракобесия – тяжелейший рецидив чемберленовской болезни.

Подобно тому как чемберленовцы прошлого не понимали контрпродуктивность переговоров с Гитлером перед Второй мировой войной, современные чемберленовцы не понимают вредности и опасности переговоров с исламо-фашистскими режимами и главарями террористов. Совет Безопасности ООН чего только не делал, чтобы вынудить иранский режим отказаться от производства атомной бомбы, как только не изворачивался, чтобы и волки были сыты и овцы целы. Ничего, конечно, из этого не получилось и в будущем получиться не может – не желают иранские волки питаться капустой, но за каждым очередным провалом переговоров с волчьей сворой следуют чемберленовские уверения в том, что не все дипломатические усилия исчерпаны. И начинается новый виток переговоров – а Васька слушает, да ест. Благодаря усилиям России и Китая все так называемые санкции против Ирана свелись к смехотворным комариным укусам, которые только разжигают фанатизм иранских мракобесов, укрепляют их уверенность в своей безнаказанности. И вот теперь, на пике этой провалившейся дипломатии переговоров, американские наследники Чемберлена выдвигают концепцию прямых переговоров руководства США с режимом аятолл. Чего здесь больше – наивности или невежества? Или это преднамеренный обман наивных обывателей? Или это просто хроническая стадия неизлечимой пацифистской болезни? О чем, собственно говоря, идет речь – о новом Мюнхенском сговоре? Ведь ясно, что ни на что другое главный спонсор международного террора не согласится. И за счет кого сговор? За счет Израиля, может быть? Или за счет Америки? Скорее всего – за счет всей Западной цивилизации. Не только Иран, но и все силы мирового зла, в котором иранское мракобесие является не более чем острым выбросом нетерпеливого и тупого фанатизма, ждут, злорадно усмехаясь, очередных «миротворческих» переговоров и уступок, ибо чемберленовщина – это, на самом деле, их единственный шанс повернуть историю вспять.

Нелегко делать пессимистические предсказания, но основанный на опыте поколений закон истории непреложен: если в Соединенных Штатах Америки возобладает чемберленовская политика уступок необратимому злу, мир окажется перед лицом потрясений, по сравнению с которыми 11 сентября 2001 года покажется мелкой неприятностью.

Люди, будьте бдительны – не позволяйте материализоваться призраку Чемберлена на американской земле!

Юрий Окунев
Июнь, 2008